
Аварис.

Закон Мерфи, он же «закон подлости», гласит: если что-то может пойти не так, именно так оно и пойдет. Никогда нельзя исключать его из возможного расклада событий. Необходимо всегда держать в голове вероятность, что есть шанс облажаться. И произойдет это из-за самого слабого звена в цепи планов.

Конкретно сейчас этим самым «слабым звеном» оказался Джон. Я не представляю, как можно было так ошибиться. Одно из двух: либо он не воспринял меня всерьез, когда я давал задание, либо за все это время он банально расслабился и зазнался. Я склонялся ко второму варианту.

Местом встречи стал заброшенный домик в маленьком магловском городке.

Абсолютно пустая гостиная без мебели. По углам комнаты сгущался мрак, который будто верный пес отзывался на мое настроение и становился лишь плотнее. Тусклый свет люмоса, наколдованный мной и подвешенный под потолок, стал единственным источником освещения и так и норовил потухнуть под влиянием атмосферы. А она была далеко не радостная.

Я стоял, облокотившись об то, что когда-то было камином, в то время как Джон стоял посреди комнаты и докладывал о своем провале.

— Вот скажи мне, — вкрадчиво произнес я, подходя к смирно стоящему Муру, — Довольно четко было сказано, что сальноволосого надо устранить. Или я не прав?

— Прав, — ответил парень.

Я подошел к нему вплотную и пристально посмотрел ему в глаза. Сделать это было сложно из-за разницы в росте, но одного факта вторжения в личное пространство было достаточно, чтобы вызвать у собеседника дискомфорт.

— Прав, — согласился я, — А что в итоге произошло?

— Я упустил его, — тихо сказал Джон, опустив взгляд.

— Упустил, — повторил я за ним, отходя от парня.

Я развернулся к нему спиной и молча смотрел в одну точку, стараясь взять под контроль эмоции.

— Ты проверял его дом? — спросил я, все еще сохраняя относительное спокойствие, — Или те места, где он часто бывает?

— Нет, — недоуменно ответил Мур, — Но причем здесь это?

На этом моменте контроль дал слаbinу.

— А при том, идиот! — повысил я голос, вновь разворачиваясь к нему лицом, — Что человеку в

стрессовой ситуации свойственно аппарировать в хорошо знакомую обстановку.

Люмос уже практически не давал света. Тени в помещении сгустились еще больше в ответ на мою вспышку гнева.

— Ты не только позволил ему сбежать, — продолжал я отчитывать подчиненного, — Но и не попытался исправить ситуацию, когда у тебя была такая возможность.

Джон молча стоял, склонив голову, осознавая глубину своей ошибки.

— Лучше бы ты его даже не трогал, — тяжело вздохнул я, понимая, что теперь злиться уже бесполезно, — Теперь его хозяин знает о том, что кто-то пытался не допустить утечки информации. Будет чудом, если он подумает на Дамблдора, но все равно неизвестно, к чему это приведет.

Я начал рассказывать по комнате, пытаюсь просчитать дальнейшие действия Реддла.

— Не зря говорят: «Хочешь сделать хорошо, сделай это сам», — сказал я, посмотрев на напряженного Мура, — Да расслабься ты. Я не псих, чтобы из-за одной ошибки убивать своего человека, тем более друга.

«К тому же, если постоянно ломать свои вещи, то скоро их совсем у меня не останется», — не стал я озвучивать свою мысль.

Джон заметно расслабился и посмотрел на меня, ожидая дальнейших указаний.

— Ладно, — выдохнул я, — Скажи лучше, как много из пророчества успел услышать Снейп?

— Только начало, — ответил парень, — Его отвлек хозяин Кабаньей головы.

— Понятно. Хотя здесь обошлось без проблем.

— Я услышал его полностью, — внезапно сказал подчиненный.

— Что? — удивился я.

— Я услышал пророчество полностью, — терпеливо повторил маглорожденный.

— А вот это уже интересно, — подобрался я, — Повторить сможешь?

— Да, вполне, — ответил Джон, пожимая плечами, — Явится тот, у кого хватит могущества победить Тёмного Лорда. Рождённый теми, кто трижды бросал ему вызов, рождённый на исходе седьмого месяца, и Тёмный Лорд отметит его как равного себе. Эта часть, которую услышал Снейп.

— Допустим, — нахмурившись сказал я, — Продолжай.

— Но не будет знать всей его силы. И слабый должен погибнуть от руки другого, ибо сильнейший не может жить спокойно, пока жив другой. Тот, кто достаточно могуществен, чтобы победить Тёмного Лорда, родился на исходе седьмого месяца.

— Ты ничего не напутал? — спросил я Джона.

— Вроде бы нет, — пожал он плечами.

Текст немного отличался от известного мне, но именно эти небольшие детали обычно играют значительную роль в работе с предсказаниями. Надо взять воспоминание у Джона и пересмотреть его в Омуте. Сейчас важна каждая деталь.

Я трансфигурировал склянку и протянул ее Муру.

— Мне понадобится твое воспоминание, — сказал я ему.

Джон достал палочку и молча вытянул из виска длинную белесую нить воспоминания. Поместив воспоминание во флакон, он протянул его мне.

— Что дальше? — спросил меня друг.

— Пока ничего, — ответил я, — Я с тобой свяжусь.

Джон кивнул и аппарировал, оставив меня одного.

— Как же тяжело, — вздохнул я, уткнувшись лбом в холодную стену, — И почему я просто не позволил Люпину растерзать Снейпа?

— Тот, кто достаточно могуществен, чтобы победить Тёмного Лорда, родился на исходе седьмого месяца, — последнее, что услышал, прежде чем вынырнуть из Омута памяти.

В который раз я пересматриваю воспоминание Джона? Десятый или уже больше? Стоит признать, что я просто сбился со счета. Каждый раз я подмечал новые детали. Странное место для проведения собеседования. Хозяин таверны, являющийся родственником директора. Очень вовремя отвлекший Снейпа трактирщик. Все это выглядело, как хорошо продуманный план. Старик будто намерено собирался слить информацию.

Вот только в эту картину не выписывалось два момента. Первое — это удивленное лица Дамблдора, которое успел заметить Мур, когда Снейп распахнул дверь в номер. Второе — это сам текст пророчества. Он отличался от того, что известен мне. Зачем нужны упоминания «слабейший» и «сильнейший»? Они не имеют никакого смысла, ведь как младенец может быть сильнее взрослого волшебника. Тогда это пророчество предрекало бы гарантированную смерть ребенка. Если бы не самая главная оговорка предсказательницы — «родился».

Упоминается уже рожденный человек. Достаточно сильный, чтобы посоперничать с Реддлом. Рожденный теми, кто уже трижды бросал вызов Темному Лорду. На ум приходит лишь одна персона, и это я.

Достаточно сильный, чтобы на равных схлестнуться в поединке. Рожденный на исходе седьмого месяца. Как вишенка на торте: отец трижды отказывал Реддлу, когда ему предлагали присоединиться к Пожирателям.

Все бы ничего, но Воландеморт знает только первую часть пророчества, которая не дает

никакой конкретики. Получается, что Джеймс с Лили и их еще не родившийся ребенок все еще в опасности.

— Прекрасно, — прошипел я, сдерживаясь, чтобы не начать крушить все подряд, — Просто прекрасно.

Надо успокоиться. Пока еще ничего не решено. Возможно, змеемордый ублюдок выберет Лонгботтомов? Да кого я обманываю. Но все же надежда на такой исход есть.

Вот только надейся на лучшее, но готовься к худшему. Необходимо сделать новую защиту, но уже такую, которая спокойно выдержит хотя бы одну аваду Реддла. Боюсь, нынешний вариант не справится с такой задачей. Еще надо сделать порт-ключи, чтобы они могли сбежать. Хотя, где Джеймс и где «побег». Не уверен, что он знает такое слово.

— Я что-то упускаю, — задумчиво пробормотал я, — Что-то очень важное.

Что я мог упустить? Дедушка практически безвылазно сидит в мастерской. Родители в безопасности и лишний раз из дома не выходят. Штурмовать поместье — глупее идеи не придумать. Это верное самоубийство. Защиту и порт-ключи для Джеймса и Лили сделаю, благо время до июля еще есть.

Что же тогда я упускаю? Что-то с Амелией? Ее могут использовать чтобы выманить меня? С этой стороны все прикрыто, и она в безопасности. Тем более, что мы не афишируем наши отношения.

Значит дело в чем-то другом. Что-то связанное с пророчеством.

— Дамблдор, — осенило меня.

Этот старый хрыч слышал полный текст пророчества. Более чем уверен, что он сможет сделать те же выводы, что и я. Единственное, что он не сможет со стопроцентной уверенностью сказать, о ком идет речь в пророчестве. Все, что ему остается, это подозревать, и неизвестно, чего можно ожидать от старика.

Это в корне меняет подход к делу. Теперь стоит вопрос, стоит ли мне подтверждать его подозрения? Или попробовать сыграть постановку с убийством Реддла ребенком? Но в этом случае Лили и Джеймс окажутся в опасности. Стоит тщательно продумать все варианты.

Ясно одно — спокойные деньки закончились.

Все время с момента произнесения пророчества я не сидел на месте. Первым делом я создал порт-ключи, которые сразу отдал этому полудурку с женой. Вот только успокоения это не принесло. Зная, как Джей относится к одной только идее отступления или побега (успел насмотреться за время совместных охот), уверен, что он может закинуть порталы долой от своих глаз. Поэтому пришлось снова засесть в мастерской и забыть про сон, чтобы создать

защиту.

Даже имея на руках готовый образец уже рабочего артефакта, мне так и не удалось достаточным образом синхронизировать заклинание щита и материальный носитель. Несколько месяцев упорной работы. Куча потраченных зазря дорогостоящих материалов. И все это впустую. Точнее, не совсем впустую.

Один артефакт все же получился, но я не знал, как он себя поведет на практике. Вот только поджигающее время заставило отбросить все сомнения прочь и отдать артефакт Лили. Встретив ее непонимающий взгляд, сказал, что артефакт защитит в самом крайнем случае. Верил ли я в то, что говорю? Да, верил. Только это мне и оставалось делать.

Пару дней назад Лили и Джеймс решили-таки «одарить» меня кузенком. Маленький зеленоглазый комочек счастья с тяжелой судьбой.

— Как решили назвать? — спросил я молодых родителей, передавая ребенка обратно его матери.

— Гарри, — ответила Лили, с любовью смотря на своего сына.

— Красивое имя, — сказала Диана, подходя к Лили, и они начали вместе сюсюкаться с ребенком.

— Гарри? — спросил Адам, глядя на Джеймса.

— Не смотри на меня так, — возмутился тот, — Я настаивал на имени Девен, но Лили меня чуть не прибила.

— Немудрено, — хмыкнул отец.

— Почему? — не понял молодой папаша, — Красивое же имя.

— То, что ты тот еще идиот, — начал я пояснять Джеймсу, — Еще не значит, что ребенка надо называть оленем.

— Эй! — начал было возмущаться он, но был прерван стуком в дверь.

В доме моментально наступила гробовая тишина. Мы молча переглянулись, пока я не спросил:

— Вы звали кого-то еще?

— Нет, — тихо ответил Джей, — Возможно, это Сириус.

Я достал палочку и двинулся ко входу. Мужчины повторили за мной действия, задвинув за спины своих женщин. Последние, не отставая, тоже приготовились обороняться до последнего.

Подойдя к двери, накинул на себя Щит Мрака.

— Кто? — громко спросил я.

— Аварис? — послышался удивленный, но знакомый голос Блэка, — Открывай, свои.

— Свои все дома сидят, — ответил я, но приоткрыл дверь, готовый в любой момент вступить в бой.

Вот только личности незваных гостей были в стократ хуже любого сражения. Помимо Сириуса, в гости решили заявиться еще два человека, дел с которыми я предпочел бы не иметь — Дамблдор и Петтигрю.

— Наконец-то, — обрадовался дальний родственник и собирался уже войти, но наткнулся на мою палочку, — Эм, Аварис. Ты чего это?

— Постоянная бдительность, Блэк, — ответил я, все еще держа его на прицеле и поглядывая на его спутников, — Как ты собирался найти бар для мальчишника?

— Эм, может не стоит, — он косо глянул на старика, что с интересом наблюдал за нами, но не перебивал.

— Отвечай, — нахмурился я.

— Ладно-ладно, — замахал Блэк руками, — Хотел схватить магла, допросить его и отпустить, подтерев память. И это был клуб, а не бар!

— Хорошо, — выдохнул я, показательно опустил палочку, и посмотрел на директора.

— Добрый вечер, мистер Поттер, — поздоровался тот, загадочно сверкнув свои очками половинками, — Мне тоже нужно пройти подобную проверку? Боюсь, что у нас с вами не так много общих воспоминаний.

— Нет необходимости, — сказал я, явственно чувствуя его ауру, даже не смотря истинным зрением, — Боюсь, что единственное, что вы можете мне ответить, это сколько очков я заработал за спасение жизни ученика.

— Двадцать, — тем не менее, ответил старик, — И потеряли десять за нарушение комендантского часа.

Я перевел взгляд на Петтигрю. Его проверка уже не играла роли вовсе.

— Твою мерзкую морду даже обороткой не подделать, — показательно скривился я, глядя на Хвоста, на что тот покраснел, явно от гнева, а Сириус рассмеялся, — Проходите.

Троица незваных гостей прошла в дом под смех Блэка.

— Профессор Дамблдор? — удивились все появлению директора.

— Добрый вечер, — вежливо поздоровался он.

— Сохатый! — бесцеремонно встрял Сириус, — Где там мой крестник?

Увидав ребенка на руках Лили, он сразу поспешил к ним. Я же, в свою очередь, пристально посмотрел на Питера.

— А ты зачем здесь? — спросил я его.

— М? За компанию с Сириусом, — ответила эта крыса.

Я сделал вид, что поверил ему, и переключился на разговор, который вела мужская часть Поттеров с Дамблдором.

— Так зачем вы здесь, мистер Дамблдор? — спросил Адам у старика.

— Ох, совсем забыл, — сокрушался Альбус, — Старость не радость.

— Ближе к делу, — поторопил я его.

— Молодость, ей так свойственная спешка, — как-то снисходительно произнес он, — Но вы правы. Я пришел с дурными вестями. Мне стало известно, что Темный Лорд ищет Джеймса и Лили.

— Откуда информация? — спросил я, опережая Джея, который тоже хотел что-то сказать.

— Есть достоверные источники, — расплывчато ответил он.

Такой ответ заставил меня нахмуриться еще больше. Похоже, Снейп уже пошел в услужение к старику в надежде спасти свою любовь.

— Зачем этому ублюдку искать нас? — спросил молодой отец.

— Этого мне неизвестно, — ответил Дамблдор с сожалением в голосе, — Но думаю, что вас надо спасать как можно скорее.

Я сдерживался, чтобы не закричать: «Что же ты задумал, старик? Почему умолчал о пророчестве?» Боюсь, если бы я так сделал, пришлось бы рассказывать, откуда о нем известно уже мне. В таком случае есть шанс, что через Питера врагу станет известен полный текст пророчества.

— И что вы предлагаете? Бежать? — возмущенно задал вопрос Джеймс.

— Не думаю, что это поможет, — с сожалением помотал головой директор, — Тем более с ребенком на руках.

— Вы не пришли бы сюда, не будь у вас плана, мистер Дамблдор, — тем временем с подозрением произнес отец.

— Ты прав, юный Адам, — согласился Альбус, заставив мужчину поморщиться от такого обращения, — Я предлагаю вам спрятаться столь хорошо, что никто не будет знать вашего местоположения.

— Фиделиус, — задумчиво сказал папа.

— Верно.

— И сидеть под Фиделиусом, пока остальные рискуют жизнью? — вновь возмутился Джеймс, за что получил болезненный тычок от жены.

— Если я правильно помню, — произнес Адам, глядя на директора, — Для Фиделиуса необходим Хранитель тайны. Уж не себя ли вы предлагаете на эту роль?

— Что? — натурально удивился Дамблдор и безобидно засмеялся, — Мерлин упаси, как вам это в голову вообще пришло?

— Очень уж подозрительно звучало ваше предложение, — немного смутился отец.

— Понимаю, — улыбнулся старик, — Я лишь могу помочь с проведением ритуала, а на роль Хранителя и так есть достаточно кандидатур.

— Например, Сириус, — внезапно встрял Питер.

— Я? — удивился Блэк.

— А что это... — начал говорить Сохатый, но был перебит мной.

— Мы подумаем, директор, — сказал я, хмуро глядя на старика.

— Что? — послышалось несколько удивленных голосов.

— Кхм, не объяснишь, к чему ты клонишь, юный Аварис? — спросил Дамблдор.

— Я сказал, что мы подумаем над вашим предложением, — сказал я больше для родни, нежели для старика, — Согласитесь, что принимать столь поспешное решение несколько чревато?

— Ох, в твоих словах есть доля истины, — задумался директор, — Но боюсь, что это тот случай, когда стоит поспешить.

— И все же, я настаиваю, — я твердо стоял на своем, ловя на себе удивленные взгляды, — Нам нужно время. Пара дней, не более.

— Кхм, я думаю, пара дней ожидания не будет столь критична, — задумчиво сказал Дамблдор, — В таком случае, буду ждать от вас вестей.

— Всего доброго, директор, — попрощался я со стариком, который после недолгих проводов моментально аппарировал, стоило ему только шагнуть за пределы дома.

Проводив старика, я почувствовал, что все находившиеся в этот момент в доме люди скрестили свои взгляды на мне. Все, кроме малыша Гарри, который сладко спал на руках своей матери.

— Изволь объясниться, сын, — начал отец, — Что на тебя нашло?

Все поддержали папу и посмотрели на меня в ожидании ответа.

— Вот и делай после этого добро людям, — тихо пробормотал я, — Со мной все в порядке. Просто вы очень уж быстро собирались принять решение по поводу кандидатуры в Хранители тайны.

— А что такого? — возмутился Джей, — Сириус будет отличным хранителем.

— Ну как бы, — начал давать заднюю Бродяга, — Думаю, что я буду не лучшим выбором. Все ведь первым делом подумают на меня.

— И что ты предлагаешь? — спросил его новоявленный папаша.

— Давай сделаем Питера Хранителем, — подал идею Блэк, — На него никто не подумает, а я, тем временем, буду привлекать к себе внимание.

— Не думаю, что справлюсь, — неуверенно сказал Хвост.

— А это мысль, — Джей проигнорировал лепетание своего друга.

Я, подняв бровь, посмотрел на отца, как бы говоря: «У тебя остались еще вопросы?». И судя по тому, как тот прикрыл лицо рукой, вопросов у него не было.

— Что и требовалось доказать, — громко сказал я, привлекая к себе внимание, — Это даже немного обидно, Джей.

— Ты о чем? — не понял меня мужчина.

— Ты готов довериться постороннему человеку, пускай и другу, когда у тебя есть родня, — я сокрушенно покачал головой, — Ты мыслишь однобоко.

— Но, — начал говорить Сохатый, но в очередной раз был перебит.

— Аварис, прав, — сказала Лили, за что получила от меня взгляд, полный благодарности, — Почему нельзя сделать Хранителем Авариса или Адама?

— Но ведь, — Джеймс попытался вставить слово.

— К тому же, необязательно беспокоить директора, — не дал я Джеймсу возможности что-то сказать, — Дедушка прекрасно должен справиться с ритуалом. Если нет, тогда уже будем просить Дамблдора.

— Профессора Дамблдора, — поправила меня Лили.

— Мы уже не в школе, — возразил я.

— В крайнем случае, поместье всегда открыто для вас, — сказал отец.

Собственно, на этом и закончился возникший спор. Я же все это время наблюдал за реакцией замолчавшего Питера. Но что-то по нему понять было сложно.

«Что ты предпримешь теперь, крысеныш?» — подумал я, провожая его взглядом.